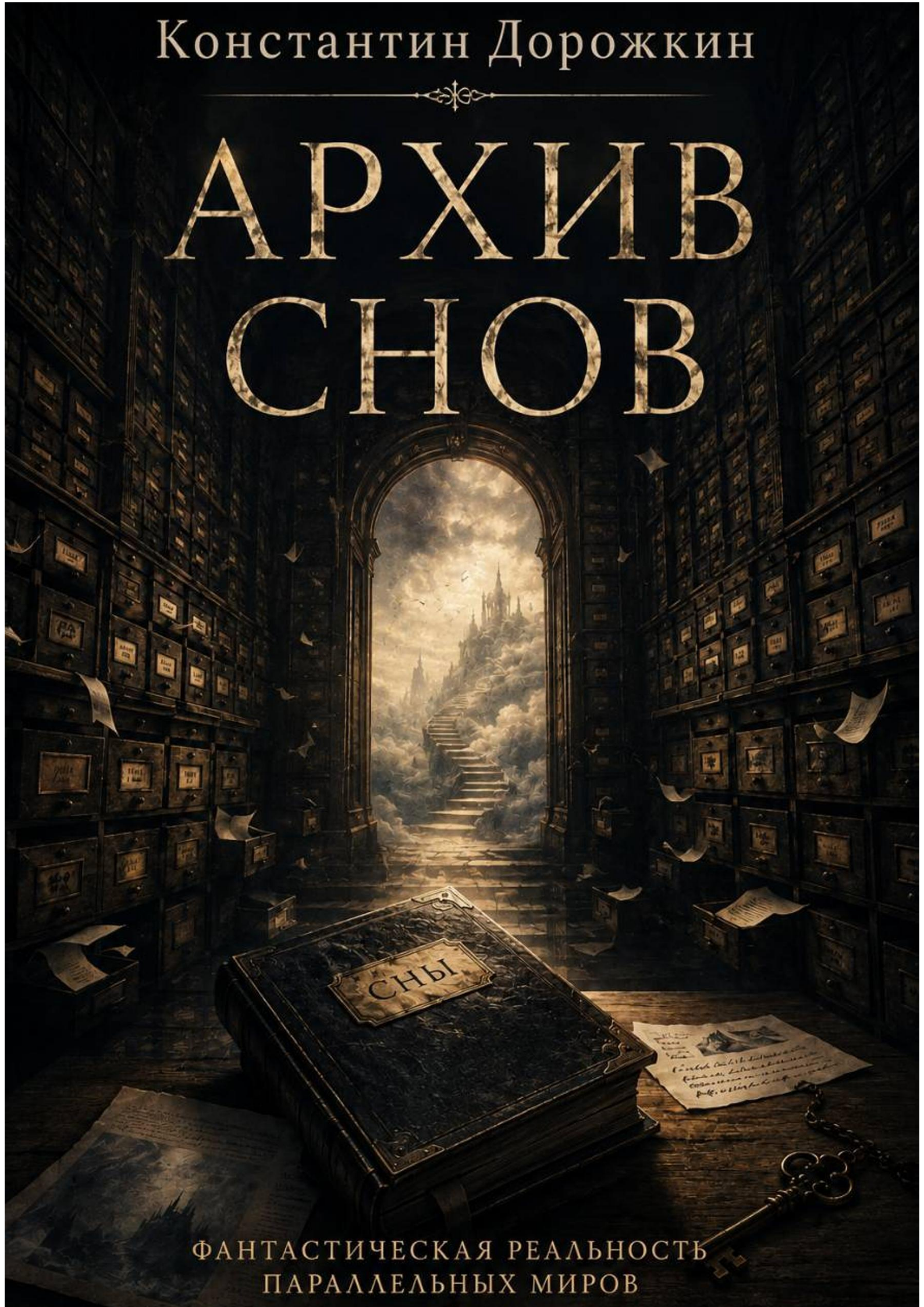

Константин Дорожкин

АРХИВ СНОВ

ФАНТАСТИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ
ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ МИРОВ

Константин Дорожкин

Архив Снов

«Автор»

2026

Дорожкин К.

Архив Снов / К. Дорожкин — «Автор», 2026

Технология записи снов становится главным открытием человечества. Люди делятся своими снами, путешествуют по чужим воспоминаниям и открывают миры, скрытые внутри сознания. Но вскоре миллионы пользователей начинают видеть одно и то же место — бесконечную подземную станцию с красными дверями. И одного человека, которого не существует в реальности. Пытаясь раскрыть тайну загадочного феномена, исследователь Максим Воронцов сталкивается с Архивом — древней системой, соединяющей сны, память и альтернативные версии реальности. Чем глубже он погружается в Архив, тем страшнее становится правда: человечество никогда не было одиноким во сне. «Архив снов» — атмосферный научно-фантастический роман о природе сознания, страхе пробуждения и границе между человеком и бесконечностью.

© Дорожкин К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 — «Первый просмотр»	6
Глава 2 — «Somnia»	9
Глава 3 — «Повтор»	12
Глава 4 — «Глубокие»	15
Глава 5 — «Шум»	18
Глава 6 — «Красная дверь»	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Константин Дорожкин

Архив Снов

«АРХИВ СНОВ»

ЧАСТЬ I

«ЗАПИСЬ»

Глава 1 — «Первый просмотр»

Дождь шёл уже третьи сутки.

Не ливень — хуже. Мелкий, непрекращающийся, он напоминал скорее физическое состояние, чем явление природы: будто само небо превратилось в сырую ткань, медленно пропускающую влагу сквозь себя. Город за панорамным стеклом офиса расплывался серыми слоями — свет, реклама, отражения. Небоскрёбы растворялись в низком тумане, а дроны доставки двигались между ними, как тусклые ночные насекомые, которым уже некуда торопиться.

Максим Воронцов не любил смотреть в окна во время работы.

После нескольких лет в *Somnia Archive* он начал замечать странную вещь: любой город ночью начинает походить на чужой сон. Особенно если долго не спать. Особенно если слишком долго смотреть на чужие.

Он отвёл взгляд от стекла и снова опустил глаза на экран.

На мониторе мигал номер файла:

SA-DREAM / 4471-A

Ниже, мелким системным шрифтом:

Статус: аномальный повторный паттерн.

Внутри отдела это означало только одно: сон снова совпал с другими.

Максим потёр глаза.

Три часа ночи.

В офисе почти никого не осталось. Только мягкий гул серверных стоек за стенами, отдалённое шипение климатических систем и редкие вспышки интерфейсов в полупустом аналитическом зале — здесь всегда работали по ночам, и ночи здесь были длиннее, чем снаружи.

Он нажал:

Воспроизвести.

Экран потемнел.

На секунду появилось знакомое предупреждение:

«Эмоционально нестабильный контент. Рекомендуется просмотр в присутствии оператора.»

Максим автоматически отключил уведомление.

— Конечно, — пробормотал он. — Ещё скажите, что сон может меня обидеть.

Видео загрузилось.

Сначала — шум.

Всегда шум. Ни одна технология записи сновидений так и не смогла полностью убрать этот серый цифровой песок на границе изображения. Инженеры называли его нейронным эхом — остаточным тепловым шумом нейронных полей. Пользователи называли его просто снегом.

Картинка медленно собралась.

Женщина. Примерно тридцать лет. Тёмные волосы. Руки, опущенные вдоль тела.

Она стояла посреди длинного коридора.

Нет — не коридора.

Архива.

Бесконечного.

По обе стороны тянулись ряды дверей. Тысячи дверей — старые деревянные, вороной металл, детские с облупленной краской, больничные с матовым стеклом, чёрные и белые, ржавые и лакированные до зеркального блеска, будто только что с завода. Потолок терялся в темноте. Свет был странным — рассеянным, без источника, словно сам воздух здесь едва заметно светился.

Женщина шла медленно.

Максим автоматически проверил параметры: сердечный ритм спящей — высокий, уровень тревоги — критический, степень погружения — глубокая. Всё зашкаливало.

Она подходила к дверям и иногда касалась их рукой. Некоторые дрожали. Некоторые — будто дышали.

Одна едва заметно приоткрылась.

Изнутри донёлся детский смех.

Женщина резко отвернулась.

Максим почувствовал знакомое неприятное давление под рёбрами — то самое, которое появлялось при просмотре снов, слишком логичных для снов.

Такие записи встречались всё чаще. Цельные. Архитектурно выстроенные. Будто кто-то или что-то не просто снилось человеку — а методично воздвигало эти пространства.

Женщина продолжала идти.

А потом остановилась.

Впереди появилась дверь.

Красная.

Единственная цветная среди тысяч остальных.

Максим нахмурился. Он уже видел её. Не здесь. В другом сне — неделю назад. Тогда не придал этому значения. Теперь пальцы сами легли на клавиатуру.

Он открыл второе окно поиска.

Совпадение визуального паттерна: 87%.

Холодок медленно прошёл по спине.

Женщина во сне тянулась к двери дрожащей рукой. Показатели сердечного ритма поползли вверх. Когда дверь открылась — звук исчез. Полностью. Даже гул серверов в офисе будто стал тише.

За дверью находилась комната. Маленькая. Почти пустая.

Стол. Лампа. И человек.

Мужчина в сером пальто. Он сидел спиной к женщине. Неподвижно. Так неподвижно, что Максим на секунду подумал, что это не человек, а предмет.

По неизвестной причине запись начала терять качество. Артефакты поползли по изображению.

Ошибка декодирования нейронного слоя.

Мужчина медленно повернул голову.

И посмотрел прямо в камеру.

Не на женщину.

На Максима.

Это было невозможно. Максим знал это точно. Во сне никто никогда не смотрит в объектив. Потому что никакого объектива не существует: записывается не картинка — записывается восприятие. Угол зрения спящего. Его собственный взгляд, обращённый внутрь.

Но мужчина смотрел именно на него.

Спокойно. Будто ждал.

Изображение дёрнулось.

По экрану прошла рябь.

А потом мужчина заговорил — тихо, система автоматически усилила голос:

— Наконец-то вы начали смотреть.

В ту же секунду свет в аналитическом зале мигнул. Мониторы вокруг погасли. Где-то за стеной резко взвыли серверы аварийного охлаждения.

Максим вздрогнул.

CRITICAL STREAM FAILURE

Запись остановилась.

Несколько секунд он просто сидел неподвижно. Слышал только собственное дыхание. Потом система начала медленно перезагружаться — один за другим зажглись мониторы, вернулся гул офиса. Будто ничего не произошло.

Максим провёл рукой по лицу.

Сон. Просто сон.

Но сердце почему-то продолжало биться слишком быстро.

Он снова открыл файл. Запись была повреждена. Последние двадцать секунд — исчезли.

Максим откинулся в кресле. И только теперь заметил странную деталь.

На временной шкале просмотра появился новый фрагмент. Которого раньше не было.

Без названия. Без номера. Длительность:

00:17

Он не помнил, чтобы система что-то догружала. Несколько секунд он просто смотрел на неизвестный сегмент. Потом нажал воспроизведение.

Экран снова потемнел.

Пустой вокзал. Чёрный. Бесконечный. Где-то далеко мерцал одинокий фонарь.

И слышался шум океана.

Камера медленно двигалась вперёд по платформе — словно кто-то шёл. А потом из темноты раздался голос. Тот же самый. Спокойный. Усталый.

— Максим...

У него перехватило дыхание.

— Ты уже был здесь.

Глава 2 — «Somnia»

Утро в городе наступало не светом.

Сначала гасли рекламные проекции в облаках. Потом небоскрёбы постепенно меняли цвет стекла — ночной режим отключался автоматически, и фасады становились прозрачнее. Сквозь них проступали сотни этажей, офисов, квартир, зимних садов, бесконечных экранов. И только после этого, словно извиняясь за опоздание, появлялось солнце. Бледное. Размытое дождём.

Максим сидел в беспилотном вагоне метро и смотрел, как по внутренним стенам тоннеля мелькают рекламные панели.

Большинство было посвящено одному и тому же.

Снам.

SOMNIA LIVE — «Смотри чужие сны легально»

DreamShare+ — «Эмоции, которые невозможно подделать»

DeepRest Premium — «Выбирай, что тебе приснится»

На соседнем сиденье подросток в тонких нейроочках просматривал чей-то сон в ускоренном режиме. По отражению линз Максим видел вспышки: погоня, море, чьи-то руки, падение с огромной высоты. Парень улыбался. Рядом пожилая женщина листала каталог «успокаивающих сновидений». Молодая пара спорила о подписке на эксклюзивные ночные трансляции.

Никто уже не относился к этому как к чему-то странному.

Пять лет назад технология записи сна изменила мир быстрее, чем когда-то интернет. Сначала это казалось игрушкой: нейрошлем фиксировал активность гиппокампа, эмоциональные импульсы, визуальные ассоциации и собирал из них приблизительную реконструкцию. Первые записи были размытыми и уродливыми. Но потом в дело вошли нейросети.

И человечество впервые увидело, что творится внутри чужой головы.

Началась новая эпоха. Люди стали продавать сны, коллекционировать, монтировать, подделывать. Появились режиссёры снов, архитекторы кошмаров, дизайнеры эмоций. Самые популярные авторы зарабатывали больше кинозвёзд — потому что кино больше не могло конкурировать с настоящими ощущениями. Никакой фильм не сравнится с чужим падением. С чужой любовью. С чужим страхом смерти.

Максим ненавидел почти всё, во что это превратилось.

Он вышел из вагона. Платформа встретила влажным воздухом и запахом кофе из автоматов. Над эскалаторами висел гигантский экран с трейлером нового эксклюзива: девушка стояла на краю невозможного города, висящего вверх ногами над океаном.

— Испытай чувство абсолютной свободы. Только в *Somnia+*.

Максим отвёл взгляд.

У входа в башню корпорации уже собиралась очередь сотрудников. После нескольких случаев «утечки сна» проверки усилили: сканеры считывали сетчатку и уровень когнитивной стабильности одновременно.

Максим приложил ладонь к панели.

— Доброе утро, Максим Воронцов. Качество сна: неудовлетворительное. Рекомендуется эмоциональная коррекция.

— И тебе доброе утро.

Лифт поднял его на семьдесят второй этаж. Отдел аналитики аномальных паттернов занимал почти половину уровня. Свет здесь всегда был приглушённым. Сотрудники шутили, что яркое освещение ухудшает восприятие сновидений. На деле руководство просто пыталось снизить количество нервных срывов.

Максим прошёл вдоль рядов рабочих капсул. Где-то слышался приглушённый плач. Кто-то нервно смеялся. Один мужчина сидел неподвижно, не мигая, пока система повторяла один и тот же фрагмент. Никто не обращал внимания.

Обычный рабочий день.

Когда Максим подошёл к своему месту, экран уже горел.

Вызов в сектор D-9. Приоритет: высокий.

Он нахмурился. D-9 занимался только нестандартными случаями. Максим сел в кресло, открыл ночной отчёт — и замер.

Файл с женщиной исчез. Полностью.

Доступ ограничен. Причина: внутреннее расследование.

Максим медленно выдохнул. Так быстро данные не блокировали. Только если подключалась служба внутренней безопасности. Он открыл резервный кэш — пусто. Логи просмотра — удалены. Осталась лишь одна запись, короткая системная строка:

Пользователь просмотрел неиндексированный сегмент.

И всё.

Кто-то подчистил архив ночью. Причём очень быстро. Слишком быстро.

Позади послышались шаги.

— Воронцов?

Он обернулся.

Перед ним стояла женщина лет тридцати двух. Тёмные волосы собраны небрежно, словно она несколько суток не спала. В руках — прозрачный планшет с бегущими данными. Но больше всего выделялись глаза — слишком внимательные, слишком спокойные, как у человека, давно привыкшего видеть то, что другие предпочитают не замечать.

— Я Лия Орлова. Отдел глубинного анализа.

Максим кивнул. Он слышал о ней — в корпорации ходили слухи, что именно Лия занималась самыми странными случаями. Что именно после её отчётов некоторые записи навсегда исчезали из системы.

— Вас переводят ко мне на проект.

— Какой проект?

Лия несколько секунд молчала — будто решала, стоит ли отвечать честно. Потом протянула ему планшет.

На экране были фотографии людей. Много. Разный возраст, разные страны, разные архивы снов. И один и тот же кадр.

Красная дверь.

Максим почувствовал, как внутри всё похолодело.

— Это невозможно...

— Нет, — тихо сказала Лия. — Невозможно то, что будет дальше.

Она перелистнула изображения. На следующем кадре появился мужчина в сером пальто. Тот самый. Только теперь качество изображения было идеальным. Словно его снимали обычной камерой — не записывали изнутри чьего-то сна.

— Кто он? — спросил Максим.

Лия посмотрела прямо ему в глаза. И впервые за весь разговор в её голосе прозвучала настоящая тревога.

— Мы не знаем.

Пауза.

— Но вчера ночью один из сотрудников увидел его не во сне.

Максим медленно поднял взгляд.

— Где?

Лия ответила почти шёпотом:

— Здесь. В здании.

Глава 3 — «Повтор»

Дождь усилился к вечеру.

Теперь он уже не моросил — бил в стеклянные стены башни *Somnia Archive* плотными косыми потоками, превращая город снаружи в дрожащую абстракцию света. Небо стало почти чёрным, и только рекламные голограммы над улицами продолжали жить собственной жизнью: улыбаться, продавать, обещать.

Семьдесят второй этаж медленно пустел.

Но сектор D-9 жил по другим правилам. Здесь никогда не выключался свет.

Максим шёл за Лией по длинному коридору, и с каждым шагом ему становилось всё неуютнее. Стены темнели, окна исчезли, потолок опустился ниже. Даже воздух здесь был другим — холодным, стерильным, слишком тихим. Слово этот сектор специально проектировали так, чтобы человек постепенно терял ощущение времени. Постепенно забывал, что снаружи существует что-то кроме этих коридоров.

В конце коридора их встретила массивная дверь без обозначений. Только тонкая серебристая линия сканера.

Лия приложила ладонь. Замки тихо щёлкнули.

Максим ожидал увидеть лабораторию. Но внутри оказалось нечто другое.

Архив.

Настоящий.

Огромное помещение уходило вниз несколькими ярусами. В полумраке стояли тысячи серверных капсул, соединённых кабелями и светящимися нейролиниями. Между ними двигались люди в серых халатах — почти бесшумно, как библиотекари в читальном зале, где запрещено говорить вслух.

На мгновение Максиму показалось, что он снова смотрит тот сон. Те же бесконечные ряды. Те же проходы. Только вместо дверей — память.

— Добро пожаловать в глубинный архив, — сказала Лия.

— Я думал, все записи хранятся в центральном облаке.

— Официально — да.

— А это что тогда?

Лия не ответила сразу. Максим заметил, что почти все сотрудники здесь выглядели одинаково: усталые лица, красные глаза, замедленные движения. Будто они слишком долго находились рядом с чем-то, к чему человеческий мозг не должен привыкать.

Они подошли к круглой стеклянной комнате в центре уровня. Внутри уже кто-то был — мужчина лет пятидесяти с выцветшим лицом и нервным тиком под левым глазом просматривал сразу несколько записей одновременно.

На всех экранах мелькал один и тот же образ.

Красная дверь. Мужчина в пальто. Пустой вокзал.

— Сколько таких записей? — спросил Максим.

Мужчина поднял взгляд. У него были совершенно больные глаза.

— На этой неделе? — хрипло усмехнулся он. — Почти девять тысяч.

— Это невозможно. Совпадения такого масштаба не бывает.

— Именно поэтому ты здесь, — спокойно сказала Лия.

Она активировала центральный экран. На нём появился глобус. Вспыхнули тысячи красных точек — Европа, Азия, Америка, Африка. Точки продолжали загораться.

— Повторяющийся сон зарегистрирован в сорока двух странах за последние одиннадцать дней.

— Это вирусный эффект? Люди могли видеть записи друг друга.

— Мы проверили. Первые случаи появились одновременно. Некоторые люди вообще не пользовались Somnia.

Лия увеличила изображение. Теперь на экране появились лица. Сотни лиц.

— Они не знакомы между собой. Не пересекались. Не контактировали. Но видят одно и то же место.

Максим снова посмотрел на красную дверь. И вдруг заметил деталь, которой раньше не видел: на некоторых кадрах дверь была чуть приоткрыта. А на некоторых — открыта сильнее. Словно что-то постепенно выходило наружу.

— Почему всё засекретили?

Лия медленно перевела взгляд на него.

— Потому что люди начали умирать.

Повисла тишина. Где-то далеко гудели серверы — будто гигантское существо дышало под зданием.

— Что значит "умирать"?

Мужчина с нервным тиком рассмеялся — нехорошо, с каким-то отчаянием.

— Сердце останавливается во сне. Кома. Когнитивный распад. У некоторых исчезает память. А некоторые...

Он замолчал.

Лия закончила за него:

— Некоторые перестают различать сон и реальность.

Максим почувствовал холод в ладонях.

— И всё связано с этим человеком?

Лия коснулась панели. На центральном экране появилась фотография мужчины в сером пальто. Теперь крупно.

Лицо было совершенно обычным. Не пугающим. Не странным. Наоборот — слишком нормальным. Именно это и вызывало ужас. Тёмные волосы. Спокойный взгляд. Чуть уставшее лицо человека, который слишком давно не спал.

Максиму вдруг показалось, что он уже где-то видел его раньше. Не во сне. В жизни. Но память ускользала — как изображение, которое пытаешься вспомнить и которое от этого только быстрее тает.

— Мы пытались найти его через государственные базы, — сказала Лия. — Ноль совпадений.

— Может, нейросеть просто стабилизирует образ? Создаёт единый шаблон лица?

— Тогда почему он знает имена сотрудников?

Максим медленно поднял голову.

Лия вывела запись. Камера сна дрожала. Мужчина лежал в кровати и тяжело дышал во сне. В комнате мигал свет. А потом в углу появился человек в сером пальто — он стоял неподвижно несколько секунд, потом наклонился к спящему и тихо сказал:

— Андрей, тебе нельзя сюда возвращаться.

У Максима пересохло во рту.

— Кто это записал?

— Андрей Савельев. Сотрудник нашего отдела.

— И где он сейчас?

Тишина. Мужчина с тиком отвернулся к мониторам.

Лия медленно выключила запись.

— Исчез.

Внутри Максима что-то неприятно сжалось.

Он снова посмотрел на лицо мужчины в пальто. И в этот момент по всему архиву внезапно моргнул свет — один раз, второй, третий. Серверы загудели громче. Несколько сотрудников одновременно подняли головы, будто услышали одно и то же.

Потом один из дальних мониторов сам включился. Без команды.

На экране появился пустой вокзал. Чёрный. Бесконечный. И шум океана заполнил помещение — тихий, но абсолютно реальный.

Максим почувствовал, как сердце начинает биться быстрее.

На платформе кто-то стоял. Далеко. Почти во тьме. Серое пальто. Фигура медленно подняла голову.

И в ту же секунду все мониторы архива включились одновременно. На каждом — одно и то же изображение. Один и тот же человек. Тысячи экранов. Тысячи одинаковых взглядов.

А потом по залу прокатился чужой голос — спокойный, усталый, словно звучащий сразу отовсюду.

— Перестаньте меня искать.

Глава 4 — «Глубокие»

После сбоя архив не закрыли.

Именно это испугало Максима сильнее всего.

Никто не кричал. Не бегал. Не вызывал службу безопасности. Сотрудники D-9 просто продолжили работать — будто подобное происходило не впервые. Только теперь в воздухе поселилось напряжение. Невидимое. Электрическое. Оно ощущалось в каждом движении, в слишком тихих разговорах, в том, как люди старались не смотреть друг другу в глаза.

Серверы продолжали гудеть под полом. Как огромное сердце.

Максим стоял возле панорамного стекла внутреннего уровня архива и смотрел вниз. Ярусы уходили в темноту. Сотни аналитиков. Тысячи записей. Миллионы чужих снов.

Иногда ему казалось, что человечество не изобрело новую технологию. Оно просто случайно раскопало что-то древнее.

— Ты слишком напряжён.

Голос Лии прозвучал совсем рядом. Она держала два бумажных стакана с кофе. Настоящим, не синтетическим. Редкость.

— Где достала?

— У нас тут есть свои привилегии для психически нестабильных сотрудников.

Максим впервые заметил, насколько уставшей она выглядела. Под глазами — тени. Пальцы слегка дрожали. Но взгляд оставался удивительно ясным — как у человека, который решил не спать именно потому, что боится, что ему приснится.

— У вас всегда так?

— Нет. Раньше было хуже.

— Это должна была быть шутка?

— Нет.

Несколько секунд они молчали. За стеклом медленно двигались люди. В дальнем секторе медики выводили женщину, которая плакала и повторяла одну и ту же фразу:

— Я не хочу обратно... Я не хочу просыпаться...

Максим проводил её взглядом.

— Кто это?

— Техник из восточного сектора. Третий случай за неделю.

— Что с ней?

Лия посмотрела вниз.

— Глубокое погружение.

Это прозвучало так, будто она говорила о болезни. Или о диагнозе, для которого ещё не придумали названия.

— Объясни нормально.

— Некоторые люди начинают предпочитать сны реальности.

— Это зависимость?

— Сначала все так думали. Потом выяснилось, что дело не в удовольствии.

Лия поставила стакан на перила.

— Во сне они чувствуют... цельность.

Это слово прозвучало странно. Слишком странно, чтобы быть просто медицинским термином.

— Что значит "цельность"?

— Они говорят, что там всё настоящее. Более настоящее, чем здесь.

Максим почувствовал неприятный холодок — тот особый холодок, который приходит не от страха, а от узнавания.

Лия продолжала:

— Многие "Глубокие" описывают одинаковые ощущения. Будто реальная жизнь — это что-то неполное. Поверхность. Шум. А настоящий мир — по ту сторону сна.

— Бред.

— Конечно.

Но сказала она это без уверенности.

Лия активировала планшет. На экране появилась медицинская карта. Фотография мужчины лет сорока. Имя: Денис Рутковский.

— Один из первых случаев. Обычный инженер. Семья. Работа. Никаких психических отклонений. После серии повторяющихся снов начал спать по шестнадцать часов в сутки. Потом — по двадцать.

На видео мужчина сидел перед камерой. Спокойный. Почти счастливый.

— Я знаю, как это звучит, — говорил он. — Но там... всё на своих местах.

Изображение дрогнуло. Мужчина улыбнулся — очень странной улыбкой, словно он хранил тайну и не собирался её раскрывать.

— Здесь всё шумит. А там — тишина.

Максим почувствовал, как по коже прошёл холод — узнающий холод.

— Через две недели, — продолжила Лия, — он перестал узнавать жену.

Следующее фото. Больничная палата. Пустой взгляд. Подключённые системы жизнеобеспечения.

— Он впал в кому?

— Нет.

— Тогда что?

Лия увеличила снимок.

— Его мозг продолжал работать во сне. Полная активность. Как будто сознание... осталось там.

Где-то в глубине архива внезапно раздался металлический удар. Кто-то вскрикнул. На нижнем уровне сотрудник упал возле терминала. Люди бросились к нему, но мужчина не двигался. Только смотрел вверх — невозможно широко раскрытыми глазами. Даже отсюда было видно: он напуган по-настоящему.

Из его рта вырвался сиплый шёпот:

— Он опять здесь...

По залу словно пробежала волна. Некоторые сотрудники резко отвернулись от мониторов. Кто-то снял наушники. Будто все боялись услышать продолжение.

— Он стоит на платформе...

Максим почувствовал, как внутри что-то медленно сжимается.

— Что с ними происходит?

Лия долго молчала. Потом сказала:

— Мы думаем, что некоторые люди начинают видеть Архив без сна.

Воздух словно стал тяжелее.

Максим посмотрел вниз — на бесконечные ряды серверов. И вдруг заметил странное. На одном из дальних уровней, между колоннами, кто-то стоял. Неподвижно. Слишком далеко, чтобы рассмотреть лицо. Но серое пальто было видно даже отсюда.

Максим резко выпрямился.

— Лия...

Она повернула голову.

— Там.

Фигура не двигалась. Просто смотрела вверх. На них. Максим почувствовал, как сердце ударило сильнее. Потом свет внизу мигнул — на секунду. И человек исчез. Словно его никогда не было.

Несколько секунд Максим молчал.

— Ты тоже его увидела?

Лия не ответила. Это было хуже любого ответа.

Она медленно подняла стакан с уже остывшим кофе и тихо сказала:

— Никогда не смотри ему в глаза слишком долго.

— Почему?

Лия перевела взгляд на темнеющий архив. Где-то глубоко под зданием продолжали гудеть серверы — как океан, как дыхание чего-то огромного.

— Потому что после этого начинают сниться двери.

Глава 5 — «Шум»

В ту ночь Максим почти не спал.

Точнее — его тело лежало в кровати, но сознание будто продолжало оставаться в архиве. Квартира была погружена в полумрак. За панорамными окнами медленно текла ночная столица: синие магистрали дронов, рекламные проекции, огни высоток, дождь. Всегда дождь.

Он сидел на кухне с выключенным светом и смотрел на старую кофемашину, пока та медленно шипела, выдавая очередную порцию слишком крепкого кофе. Тишина в квартире была неправильной. После D-9 обычная тишина начинала казаться подозрительной. Слишком пустой. Слишком глубокой.

Максим поймал себя на том, что прислушивается — к шуму холодильника, к далёкому гулу вентиляции, к каплям дождя. Будто ожидал услышать что-то ещё. Что-то, для чего у него пока не было имени.

Телефон завибрировал.

Сообщение от Лии:

«Не засыпай без нейрофильтра.»

Ниже — файл. Инструкция по экстренному когнитивному подавлению. Максим коротко усмехнулся — потом понял, что Лия не шутит.

Он открыл файл. Большая часть текста была засекречена. Оставшиеся строки выглядели тревожно.

Симптомы начального проникновения:

- повторяющийся шум;
- ощущение ложного узнавания;
- одинаковые элементы сна;
- навязчивые архитектурные образы;
- чувство, что за вами наблюдают.

Максим медленно опустил телефон.

Почти всё из списка уже происходило.

Он подошёл к окну. Город дрожал под дождём. Где-то далеко, между башнями, по воздуху скользил гигантский рекламный экран — девушка с закрытыми глазами улыбалась во сне, и надпись гласила:

«Somnia Dream+ — Ваш идеальный мир начинается после полуночи.»

Максим резко задёрнул шторы.

В комнате стало темно. Слишком темно.

Нейрофильтр лежал на прикроватном столике — тонкий серебристый обруч, подавляющий глубокую фазу сна. Раньше такие устройства использовали только военные. Теперь их тайно закупали сотрудники D-9.

Максим долго смотрел на прибор. Потом отодвинул его в сторону. Сам не понимая зачем. Может, ему хотелось проверить, действительно ли всё это реально. Или наоборот — доказать себе, что никакого Архива не существует.

Он лёг. Закрыл глаза.

И почти сразу провалился вниз. Не уснул — именно провалился. Словно пол сознания исчез.

Темнота.

Шум. Сначала едва различимый — похожий на далёкий прибой. Потом громче. Океан.

Максим открыл глаза.

Он стоял на платформе. Пустой вокзал уходил в бесконечность. Чёрные рельсы терялись во мраке. Под потолком мерцали редкие лампы, и их свет был болезненно тусклым — словно

здесь не существовало настоящего электричества. Воздух пах пылью, влагой и чем-то старым. Очень старым.

Максим медленно повернулся. Никого.

Только бесконечная платформа. И шум океана, которого не могло быть под землёй.

Он сделал шаг. Звук эхом ушёл вдаль — слишком далеко, будто пространство было намного больше, чем выглядело.

Максим почувствовал, как внутри растёт тревога. Сон казался невозможно реальным: холод воздуха, тяжесть тела, даже биение сердца ощущалось отчётливо.

Он подошёл к краю платформы. Рельсы исчезали в чёрной пустоте. А потом где-то впереди раздался металлический скрип — очень далеко. Будто по туннелю двигался поезд.

Максим замер. Шум медленно усиливался. Скрежет. Вибрация. Гул. Но света не было. Из темноты ничего не появлялось. Только звук.

И вдруг он понял: поезд не приближается. Он уже стоит там. Внутри темноты. Огромный. Невидимый.

— Ты снова пришёл.

Мужчина в сером пальто стоял в нескольких метрах от него — спокойный, неподвижный, словно находился здесь всегда. Теперь Максим видел его лучше: лет сорок, бледное лицо, уставшие глаза человека, который слишком долго что-то ждёт. Но страшнее всего было другое — он выглядел настоящим. Не как образ сна. Не как галлюцинация. Как живой человек.

— Кто ты? — хрипло спросил Максим.

— Ты задаёшь неправильные вопросы.

Голос звучал странно — будто сразу близко и далеко одновременно.

— Где я?

Мужчина едва заметно улыбнулся. Печально.

— Между.

Шум океана стал громче. Максим понял — это не вода. Это голоса. Тысячи голосов, сливающихся в один бесконечный гул. Он резко обернулся. Тьма за рельсами будто двигалась: там, в глубине, стояли люди. Очень много людей.

— Что это место?!

Мужчина посмотрел куда-то мимо него. И впервые в его взгляде появилось беспокойство.

— Они уже слышат тебя.

Лампы над платформой одновременно погасли. Абсолютная темнота. А потом в глубине туннеля медленно открылись сотни глаз.

Максим отшатнулся. Тьма начала двигаться к платформе. Не люди — что-то другое. Ломаное. Дёрганое. Будто состоящее из чужих силуэтов.

Мужчина в пальто резко шагнул вперёд.

— Просыпайся.

Голос прозвучал жёстко. Почти приказом.

Тени ускорились. Максим увидел руки — сотни рук, тянущихся из темноты. И в последний момент мужчина схватил его за плечо. Ледяное прикосновение.

— Максим!

Мир разорвался.

Он резко сел на кровати, судорожно хватая воздух. Комната тонула в предрассветной темноте. Сердце бешено колотилось.

Телефон на тумбочке вибрировал. Входящий вызов. Лия.

Максим дрожащей рукой ответил. В динамике несколько секунд слышалось только тяжёлое дыхание. Потом Лия тихо сказала:

— Не двигайся.

— Что?..

— Просто слушай меня внимательно. Кто-то вошёл в твой аккаунт десять минут назад. Холод медленно прошёл по позвоночнику.

— Это невозможно...

— Максим...

Пауза.

— Сейчас система показывает, что ты всё ещё спишь.

Глава 6 — «Красная дверь»

Несколько секунд Максим не мог ответить.

Он сидел на краю кровати, тяжело дыша, и смотрел в темноту квартиры, пока слова Лии медленно проникали в сознание. За окном дрожал мокрый город. Где-то далеко гудели аэротрассы, мигали рекламные проекции. Жизнь продолжалась. Но внезапно всё стало выглядеть декорацией — убедительной, но всё же декорацией.

— Лия... это шутка?

— Ты видишь интерфейс сна?

Максим замер. Не сразу понял вопрос. Потом посмотрел в угол комнаты.

И почувствовал, как внутри что-то медленно обрывается.

В правом верхнем углу зрения едва заметно мерцал символ записи.

REC

Очень слабый. Почти прозрачный. Но он был.

Максим резко вскочил. Символ исчез. Снова появился. Как дефект восприятия. Как что-то, что уже стало частью зрения.

— Не паникуй, — быстро сказала Лия. — Такие случаи уже были. Когда человек просыпается не полностью.

Сердце ударило сильнее.

Максим подошёл к зеркалу. В отражении стоял он сам — бледный, вспотевший, с расширенными зрачками. Но на долю секунды ему показалось, что отражение двинулось чуть позже. Совсем немного. Почти незаметно. Словно между ним и его отражением появился зазор.

— Максим, ответь честно. Ты точно помнишь момент пробуждения?

Он открыл рот. И замолчал.

Потому что не помнил.

Была платформа. Шум. Руки в темноте. Прикосновение мужчины в пальто. А потом — он уже сидел в кровати. Без перехода. Без ощущения пробуждения. Будто кто-то просто вырезал этот момент.

— Приезжай ко мне. Немедленно.

Связь оборвалась. Квартира снова погрузилась в тишину.

Максим стоял неподвижно. Потом медленно посмотрел на дверь спальни.

Полумрак коридора казался слишком густым — словно темнота стала глубже, чем должна быть. Он сам не понимал, почему не может заставить себя выйти из комнаты. Потому что впервые в жизни боялся, что за дверью может оказаться не его квартира.

Телефон снова завибрировал.

Новое сообщение. Без номера. Без подписи. Только одна фраза:

«Не открывай красную дверь.»

Максим почувствовал, как по коже проходит ледяная волна.

И в этот момент в квартире кто-то тихо постучал. Три раза.

Он замер. Стук повторился — медленный, спокойный, будто человек за дверью никуда не спешил.

Максим посмотрел на входной монитор. Экран был чёрным. Только серый шум.

Стук снова прозвучал. На этот раз ближе. Не со стороны входной двери. Из коридора квартиры.

У Максима пересохло во рту.

Он медленно повернул голову. Коридор тонул в темноте. Но теперь там виднелось что-то ещё. Слабый красный свет. Очень далеко. Словно в конце квартиры появилась другая дверь. Которой раньше не было.

Красное свечение медленно отражалось на стенах. Пульсировало. Жило. И вместе с ним в квартире появился тот самый шум.

Далёкий океан. Нет. Голоса. Тысячи приглушённых голосов за стенами реальности.

Максим сделал шаг назад. Пол под ногами едва заметно дрогнул — словно пространство стало мягче. Словно здесь, в обычной городской квартире, материя начала вести себя иначе.

Стук прекратился. Теперь из темноты слышалось дыхание. Тихое. Человеческое.

Он должен был бежать. Должен был включить свет. Вызвать полицию. Сделать хоть что-то нормальное. Но вместо этого медленно пошёл по коридору — будто что-то тянуло его вперёд.

Красный свет становился ярче. Стены квартиры начали меняться. Максим заметил, что фотографии на полках исчезли. Часы остановились. А воздух стал холодным, как в подzemке.

Шум океана усиливался. Теперь среди голосов можно было различить слова. Бесконечный шёпот.

— Не открывай... Не смотри... Он рядом... Проснись...

Красная дверь стояла в конце коридора. Точно такая же, как в записях сна. Старая. Тяжёлая. С облупленной краской. Абсолютно невозможная здесь.

Максим остановился в нескольких шагах. Ручка двери медленно повернулась сама. Щелчок. Дверь приоткрылась.

Изнутри лился мягкий тёплый свет. Слишком уютный. Слишком живой для этого кошмара.

И вдруг Максим услышал музыку. Старую. Тихую. Почти забытую. Он знал её. Когда-то давно эту мелодию слушал его отец. До аварии. До смерти.

Максим почувствовал, как внутри всё сжимается.

Из комнаты донёсся голос. Женский. Очень знакомый.

— Макс?..

Он побледнел.

Нет. Это невозможно.

Голос принадлежал матери. Умершей двенадцать лет назад.

— Макс, найди... Ты же так долго нас искал.

По спине прошёл ледяной ужас. Но одновременно — невыносимое желание открыть дверь полностью. Потому что часть его уже верила. Верила, что по ту сторону действительно могут ждать мёртвые.

Максим медленно поднял руку. Пальцы коснулись двери. Тёплое дерево. Настоящее.

И в этот момент за спиной раздался другой голос. Тихий. Мужской. Совсем близко.

— Не верь Архиву.

Максим резко обернулся.

Мужчина в сером пальто стоял посреди квартиры. В полумраке. Неподвижный. Его лицо выглядело уставшим, почти измученным. Но теперь в глазах был страх. Настоящий.

— Оно учится через вас, — сказал он.

Красная дверь за спиной Максима начала медленно открываться шире. Свет внутри стал ярче. И вместе с ним из комнаты потянулись тени. Длинные. Человеческие. Слишком тонкие.

— Если откроешь её полностью — оно тебя запомнит.

Голоса за дверью начали смеяться — сотни голосов одновременно. А потом из щели медленно показалась чья-то рука.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.